

DOI: 10.24411/2686-7702-2020-10022

Госпрограммы регионального развития КНР в историческом контексте

И.Г. Чубаров

Аннотация. Значительные межрегиональные диспропорции – одна из наиболее выпуклых особенностей современного Китая. Начав рыночные реформы и интеграцию в мировую экономику в конце 1970-х гг., китайское руководство тем самым санкционировало увеличение разрыва в социально-экономическом развитии между приморской и остальными частями страны. В соответствии с теориями полюсов роста и кривой Кузнец-Уильямсона предполагалось, что успех восточных регионов за счёт рыночных факторов быстро распространится и на остальные части страны. Эти воззрения выразились в известных идеологемах Дэн Сяопина: «пусть одни регионы богатеют раньше, чем другие» и «разбогатевшие первыми помогают отстающим». Однако на практике за три десятилетия пропасть между регионами продолжала расти. Китайские учёные по-разному пытались объяснить, почему «спилловер-эффект» не действует вообще или слишком медленно. Чтобы решить поставленную Си Цзиньпином задачу ликвидировать бедность к 100-летию основания КПК, т.е. к 2021 г., потребовалось, не отказываясь от рыночных механизмов, усилить роль государства. Вдобавок к уже имевшимся четырём нацпрограммам по развитию западного, центрального, восточного и северо-восточного макрорегионов было принято несколько новых программ для Столичного региона, дельты р. Янцзы, дельты р. Чжуцзян («регион Большого залива»), экономического пояса р. Янцзы и пров. Хайнань. Региональное измерение имеет и глобальная инициатива «Один пояс, один путь» (ОПОП).

Ключевые слова: Китай, региональная политика, Си Цзиньпин, социализм с китайской спецификой, межбюджетные отношения, борьба с бедностью, «Один пояс, один путь».

Автор: Чубаров Илья Георгиевич, кандидат географических наук, старший научный сотрудник Центра научной информации и документации, Институт Дальнего Востока РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000-0002-4672-6566; E-mail: ilya.chubarov@gmail.com

State-level regional development programs in China

I.G. Chubarov

Abstract. Significant interregional disparities in socio-economic development are one of the most prominent features of modern China. By initiating market reforms and integration into the global economy in the late 1970s, the Chinese leadership gave a way to the inevitable rise of the gap between best-positioned coastal areas and the rest of the country. In line with the economic theories of growth-poles and the Kuznets-Williamson regional development curve, successful development of those regions market would naturally lift the rest of the country as well. As famous Deng Xiaoping quote goes, “let some areas become reach first, then lead and help other regions”. However, 3 passed decades showed that market forces took it too long for

spillover effect to develop, if any. Chinese researches provided couple of explanations to that. After coming to power, Xi Jinping set an ideological goal to eliminate poverty by the 100th anniversary of the CPC's founding (2021). Without abandoning of market mechanisms, state strengthened its role in the resources redistribution and spatial development management. Existing 4 national programs for the development of the Western, Central, Eastern and Northeastern macro-regions continued, and a number of new ones were adopted for the Capital region (including Xiong'an New Area), the Yangtze Delta, the Zhujiang Delta (Greater Bay Area), the Yangtze economic belt and the Hainan province. The global-reaching Belt and Road Initiative has its regional inter-China dimension as well.

Keywords: China, regional policy, Xi Jinping, socialism with Chinese characteristics, budgetary relations, poverty elimination, Belt and Road Initiative.

Author: *Chubarov Ilya G.*, PhD (Geographical Science), Senior Research Fellow of the Center for Scientific Information and Records, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0002-4672-6566; E-mail: ilya.chubarov@gmail.com

Введение

Как и другие крупные страны, КНР сталкивается с проблемой баланса общенациональных и региональных экономических интересов. Для модернизации экономики необходимо максимально использовать выгоды географического положения и агломерационного эффекта в приморской части страны, что затрудняет поддержание приемлемого уровня неравенства. Социалистический характер государственного строя предполагает сокращение социальных и пространственных диспаритетов, ликвидацию очагов вопиющей неблагоустроенности.

В последние годы усилилась роль партии и государства в большинстве сфер социально-экономической жизни Китая. Придя к власти, Си Цзиньпин выдвинул ряд амбициозных целей, призванных продемонстрировать преимущества социалистического строя с национальной спецификой. Наиболее значимой стала задача полной ликвидации бедности к 2021 г. (100-летию образования КПК), для решения которой требуются новые инструменты региональной политики. Подходы нынешнего китайского руководства к пространственному развитию страны, за рядом исключений, не привлекают значительного внимания российских исследователей. Региональному управлению в Китае и его отдельных регионах посвящены работы Л. Кондрашовой (2007), С. Песцова (2019), В. Величко (2010), С. Иванова (2017), истории китайской регионалистики – С. Макеевой (2019), В. Величко (2020), динамике пространственного развития китайской экономики – Е. Самбуровой (2014), Н. Демьяненко и Д. Изотова (2008), В. Величко (2018).

Цель данной статьи – проанализировать региональную политику китайского государства последних 5–7 лет. Первая часть посвящена историческим предпосылкам нынешнего курса, включая выдвинутое Дэн Сяопином положение «пусть одни регионы разбогатеют раньше других, после чего “подтянут” к своему уровню отстающих». Во второй части рассматриваются нацпрограммы регионального развития.

Разбогатевшие регионы ведут за собой остальные (исторический обзор)

Провозглашённая в 1949 г., КНР унаследовала от предыдущего исторического этапа крайне неравномерную пространственную структуру. Большая часть современной промышленности концентрировалась в нескольких ареалах: тяжёлые отрасли – в южной и центральной части провинции Ляонин, лёгкое и механическое производство – в приморских центрах: Шанхай, Циндао, Уси, Гуанчжоу и др. Остальная территория, за исключением нескольких крупных городов вдоль Янцзы, таких как Ухань и Чунцин, фактически не имела промышленности. Исходя из этого, а также из угрозы внешнего вторжения, уже в первую пятилетку было решено соблюдать баланс пространственного развития, а для этого всемерно развивать внутренние регионы. В программной статье «О десяти важнейших взаимоотношениях» (1956 г.) Мао Цзэдун писал: «В целях равномерного размещения промышленности нужно всемерно развивать промышленность внутренних районов... Без всякого сомнения, большую часть новой промышленности следует располагать во внутренних районах, чтобы размещение нашей промышленности постепенно становилось равномерным и отвечало интересам подготовки на случай войны». В то же время он отмечал, что развитие внутренних районов не должно вести к упадку приморских: «Надлежащее использование и развитие имеющейся промышленной базы приморских районов умножит наши силы в деле развития и поддержки промышленности внутренних районов» [Мао: 343–344].

В русле этих идей с 1953 по 1980 гг. внутренние регионы получили порядка 55 % всех инфраструктурных инвестиций, от пятилетки к пятилетке эта доля росла и к третьей (1965–1970 гг.) составила две трети: 472 из 694 новых промышленных объектов с объёмом капитальных вложений свыше 100 тыс. юаней были построены именно во внутренней части страны.

В конце 1970-х гг. Дэн Сяопин объявил о начале рыночных реформ. Резко изменился в связи с этим региональный курс: приоритет перешёл к приморским районам, которые за счёт выгодного транспортно-географического положения и исторически наработанных связей с зарубежными китайскими диаспорами обладали наибольшим потенциалом для интеграции в мировую экономическую систему. Макроэкономическим обоснованием рациональности такого подхода послужили популярные теории о «полюсах роста» и инвертированной U-кривой, т. е. кривой Кузнеца в применении Дж. Уильямсона к региональному развитию (1965 г.) [Песцов]. В 1984 г. Дэн Сяопин разрешил идеологические разночтения, заявив, что социализм допускает ситуацию, когда одни регионы и группы жителей богатеют раньше других, после чего «подтягивают» к своему уровню отстающих. Возник новый общественно-политический договор: в обмен на обещание будущей помощи жители внутренних регионов согласились ждать, пока приморская часть выйдет на запланированную ступень развития, в качестве которой был указан подушевой ВРП в размере 800 долл. США [Мэн]. Предполагалось, что затем развитые регионы помогут отстающим, увеличив налоговые поступления через бюджетные перераспределительные механизмы, а также за счёт инвестиций местных предприятий.

Целенаправленно создавая в приморской части страны благоприятную институциональную, налоговую и инфраструктурную обстановку, за два десятилетия там удалось достичь обозначенного Дэн Сяопином уровня (800 долл. США). Отставание

остальных территорий, однако, оставалось прежним. Чтобы стимулировать их рост, в 1999 г. была принята нацпрограмма развития западных регионов, в 2004 г. – центральных, в 2006 г. – северо-восточных. Возобновление государственной поддержки отстающих районов позволило говорить о начале нового, сбалансированного этапа регионального развития.

К началу 2010-х гг. некоторые китайские учёные констатировали, что курс «разбогатевшие раньше регионы ведут за собой отстающие» столкнулся со значительными сложностями [Мэн]. С точки зрения занятости, быстрая индустриализация и рост частного сектора в приморских районах создали большое число относительно высокооплачиваемых рабочих мест для жителей внутренних частей страны, доля доходов которых действительно затем поступала в родные регионы и стимулировала местное потребление. Однако создаваемая трудовыми мигрантами прибавочная стоимость и налоговые выплаты «доставались» развитому району, а отсутствие прописки позволяло экономить на социальной защите. Кроме того, разница в оплате труда «высасывала» из менее успешных областей наиболее квалифицированные кадры, что привело к росту неравенства человеческого капитала. Не оправдались также расчёты, что разбогатевшие регионы предъявят значительный спрос на продукцию менее развитых. Наоборот, модернизация местного производства сделала успешные районы нетто-экспортёрами по отношению к остальным территориям, а глубокая интеграция в международные рынки уменьшила зависимость от сырья и минеральных ресурсов северной и западной частей Китая. Одновременно, несмотря на усилия отдельных организаций, отказ от коллективистской морали при становлении рыночной экономики значительно снизил общественный энтузиазм по развитию отстающих частей страны. Наиболее трудоинтенсивные отрасли в значительно меньших масштабах переносили производство во внутренние регионы с более дешёвой рабочей силой. Близость экспортных портов и налаженная цепочка поставок комплектующих перевешивали экономию на труде. По мере углубления международной экономической интеграции началось размещение производств в странах Южной и Юго-Восточной Азии, где оплата труда – значительно меньше, чем во внутренних районах КНР.

По подсчётам китайских экономистов, эффект экономического «спилловера» («перетекания», позитивного влияния) статистически фиксируется не далее 400 км от границ более развитых регионов. В этих пределах 10-процентный рост экономики последних приводит к увеличению выпуска на 3,4 % в менее успешных областях. В более удалённых местах такого эффекта не наблюдается [Цинь, Ян].

Пришедший к власти в 2012–2013 гг. Си Цзиньпин начал воплощать в жизнь собственную, «неосоциалистическую» повестку регионального развития [Yu]. Её ядром стала задача искоренить бедность к 100-летию КПК, т. е. к 2021 г. Исходя из недостаточной скорости и эффективности общественно-рыночных процессов в отстающих регионах, правительство задействовало широкий арсенал социально-экономических мер: финансовую поддержку через систему бюджетных трансфертов, разработку национальных региональных нацпрограмм, выстраивание системы межрегионального «шефства» и др. Мозговым центром, координирующим подготовку и реализацию региональной политики, стал Госкомитет по реформе и развитию (ГКРР), к нему добавились департаменты стратегического развития и планирования, региональной экономики, регионального развития и др.

Таблица 1. Соотношение ВРП макрорегионов КНР, 1952–2018 гг.

	1952 г.	1978 г.	2018 г.	Среднегодовые темпы прироста, 1953–2018 гг., %	Среднегодовые темпы прироста, 1978–2018 гг., %
Восток	41,9	43,6	52,6	9,4	11,3
Центр	23,8	21,6	21,1	8,1	10,3
Запад	20,7	20,9	20,1	8,6	10,3
Северо-Восток	13,7	14,0	6,2	8,1	8,9

Источник: [Гоуюань гуаньюй 2019...].

Региональные нацпрограммы

В последние годы были разработаны и приняты программы государственного уровня (нацпрограммы) развития некоторых ключевых территорий, в частности Столичного макрорегиона и экономического пояса р. Янцзы. Этот проект внесён в раздел 9 «Скоординированное региональное развитие» 13-го пятилетнего плана социально-экономического развития Китая 2016–2020 гг. – первой полностью «сициньпиновской» пятилетки. Позже к ним были добавлены ещё несколько.

Полный список нацпрограмм разнится. Так, в постановлении правительства о координации регионального развития указаны пять программ [Чжунгун чжунъян...]:

- «Один пояс, один путь»;
- Столичный регион (Пекин – Тяньцзинь – Хэбэй);
- Экономический пояс р. Янцзы;
- Большой залив Гуандун – Гонконг – Макао;
- Провинция Хайнань.

В то же время в отчёте об исполнении бюджета за 2019 г. перечислены девять программ, на которые выделялись средства из центрального бюджета [Гоуюань гуаньюй...]:

- Большой залив Гуандун – Гонконг – Макао;
- Возрождение СВК в новую эру;
- Защита окружающей среды экономического пояса р. Янцзы;
- Скоординированное развитие Столичного макрорегиона (гг. Пекин, Тяньцзинь и пров. Хэбэй);
- Интегрированное развитие региона дельты р. Янцзы;
- Развитие нового района Сюньань пров. Хэбэй;
- Высококачественное развитие и защита окружающей среды бассейна р. Янцзы;
- Подъём экономики центрального Китая;
- Хайнаньский порт свободной торговли.

Все направления можно разделить на общенациональное скоординированное развитие четырёх макрорегионов (четыре действующие с начала 2000-х гг. подпрограммы) и пять отдельных программ для ключевых территорий. При их упоминании в правительственных документах и СМИ применяется устоявшаяся формулировка «лично задуманная, лично спланированная и находящаяся на личном контроле» Си Цзиньпина (亲自谋划、亲自部署、亲自推动).

Развитие западных районов (西部大开发) – первая по времени появления (1999 г.) и наиболее масштабная из всех. Пространственный охват включает в себя 12 административных единиц полностью. В их числе: Внутренняя Монголия, Гуанси, Чунцин, Сычуань, Гуйчжоу, Юньнань, Тибет, Шэньси, Ганьсу, Цинхай, Нинся, Синьцзян (включая Синьцзянский производственно-строительный корпус). Ключевая мера – снижение ставки налога на прибыль с 25 % до 15 %. Помимо упомянутых регионов, под действие норм подпадают четыре территории за их пределами: Сянси-туцзя-мяоский автономный округ (пров. Хунань), Эньши-туцзя-мяоский автономный округ (пров. Хубэй), Яньбянь-корейский автономный округ (пров. Цзилинь) и городской округ Ганьчжоу (пров. Цзянси) [Чжунгун чжунъян Гоуюань гуаньюй...]. За двадцать лет с начала реализации программы доля западных районов в ВВП увеличилась на 2 п. п. и достигла 20 %. Доля бедного населения сократилась с 17,6 % в 2012 г. до 3,2 % в 2018 г. [Чжунда чжаньюэ...].

Целью второй по времени появления (2003 г.) макрорегиональной подпрограммы стало **возрождение (ревитализация) старопромышленной базы северо-восточного и других регионов Китая (东北等老工业基地振兴)**. Пространственный охват – три северо-восточные провинции, а также прилегающая восточная часть Внутренней Монголии (городские округа Чифэн, Тунляо, Хулун-Буир, аймаки Хинган и Шилин-Гол). Это наиболее проблемная часть страны с точки зрения региональной политики. Несмотря на относительно высокий уровень образования и социальной инфраструктуры, территория уже долгое время находится в экономическом и демографическом кризисе. Материальное и институциональное наследие массовой индустриализации советского типа затрудняет работу местных предприятий и властей в новых рыночных условиях, ухудшает инвестиционный климат. На это накладывается значительное количество ресурсно-ориентированных городов, а также невыгодное периферийное приграничное расположение большей части территории. Главное направление мер – модернизация существующей тяжёлой промышленности, включая реформу госпредприятий и поддержку частного сектора, а также интеграция в мировую экономику [Чжунгун чжунъян Гоуюань гуаньюй...]. Несмотря на усилия государства, за 2012–2018 гг. доля СВК в ВРП КНР уменьшилась с 8,7 % до 6,2 %, а постоянное население сократилось на 1,4 млн человек. С 2019 г. центральное правительство стало выделять на развитие региона по 5 млрд юаней ежегодно.

Подпрограмма по подъёму Центрального Китая (中部地区崛起) охватывает шесть провинций: Хэнань, Хубэй, Хунань, Цзянси, Аньхой и Шаньси. Выдвинутая в 2004 г., она начала реализовываться с 11-й пятилетки. Основные цели – индустриализация региона, развитие потребительской экономики и агломерационного эффекта местных городских центров. Доля центральных территорий в добавленной стоимости промышленного производства с 12,7 % в 2006 г. увеличилась до 25 % в 2018 г. [Чжунда чжаньюэ...].

Опережающее развитие восточной части (东部地区率先发展), в которую входят Хэбэй, Пекин, Тяньцзинь, Шаньдун, Цзянсу, Шанхай, Чжэцзян, Фуцзянь, Гуандун и Хайнань, находилось в фокусе китайской региональной политики с начала реформ. В 1980 г. в этой части страны были созданы 4 особые экономические зоны, в 1985 г. для международной торговли и инвестиций открыты 14 приморских городов. Чтобы ускорить развитие этих районов, государство использовало такие меры поддержки, как снижение налога на прибыль, передачу полномочий по утверждению инвестиционных проектов,

облегчение валютного и финансового контроля. В настоящее время в соответствующих документах подчёркивается необходимость инноваций, технического перевооружения, привлечения высококвалифицированных специалистов из-за рубежа, выработки и апробации мер, которые потом можно распространить на остальные регионы.

Стратегия скоординированного развития Столичного региона (京津冀协同发展) выдвинута в период нахождения у власти Си Цзиньпина в 2014–2015 гг., её генплан принят в 2016 г. Территориальный охват – Пекин, Тяньцзинь и Хэбэй. Основное содержание – интенсивное развитие одной из наиболее бедных среди всех приморских пров. Хэбэй за счёт передислокации из Пекина организаций «нестоличных» отраслей (промышленности, оптовой торговли, складских и логистических центров).

В рамках этого плана действует ещё одна нацпрограмма – **развитие нового района национального уровня Сюньань (雄安新区)**. Он был создан в 2017 г. на территории пров. Хэбэй в равном удалении 100 км от Пекина и Тяньцзиня. Общая площадь – 1770 км², в состав вошли части городских округов Баодин и Цанчжоу. Сюньань позиционируется как северный «ответ» Шэньчжэню и Шанхаю, долгосрочная стратегия «на тысячу лет», город с самыми современными условиями для жизни. Территория сильно заболочена, здесь находится одно из крупнейших озёр – Байяндянь. В настоящее время начато частичное осушение района и его застройка. В 2018 г. провинциальным правительством принят план развития до 2035 г. [Хэбэй Сюньань...]. На финансирование этой программы центральное правительство в 2018 г. выделило 5 млрд юаней, в 2019 и 2020 гг. – по 10 млрд.

Программа развития экономического пояса р. Янцзы (长江经济带) принята в 2016 г. и охватывает огромную территорию, на которую приходится порядка 40 % ВРП всего КНР. Это Шанхай, Цзянсу, Чжэцзян, Аньхой, Цзянси, Хубэй, Хунань, Чунцин, Гуйчжоу, Сычуань и Юньнань. Программа делает упор на улучшение экологической обстановки и развитие новых центров роста. Китайские планировщики выделяют три крупных городских агломерации: дельта р. Янцзы (центр в Шанхае, по своему масштабу может считаться мегалополисом), центральное течение (центр в г. Ухань) и верхнее течение (Чунцин-Чэнду). Река протекает через западные, центральные и восточные районы страны, что открывает дополнительные возможности по межрегиональному сотрудничеству и перетоку факторов развития. Секретариат малой руководящей группы находится в составе департамента по развитию инфраструктуры ГКРР.

Новая **программа развития дельты р. Чжуцзян (регион Большого залива Гуандун – Гонконг – Макао (粤港澳大湾区))** впервые выдвинута в ежегодном докладе правительства за 2017 г., тогда же подписано рамочное соглашение о сотрудничестве между ГКРР и правительствами трёх регионов. Подготовленный генплан опубликован в 2019 г. В программе участвуют специальные административные районы Гонконга и Макао и 9 городских округов провинции Гуандун: Гуанчжоу, Шэньчжэнь, Дунгуань, Хуйчжоу, Фошань, Чжуншань, Чжухай, Цзянмэнь и Чжаоцин. Ставка сделана на синергетический эффект, который ускорит развитие этого мегалополиса. Основные задачи проекта – поиск институциональных и технологических путей преодоления структурных ограничений курса «одна страна – две системы», для бизнеса и жителей – снижение издержек, связанных с различиями в валютных, таможенных и правовых системах трёх юрисдикций. Другая задача – увеличить уровень инфраструктурной обеспеченности региона, наращивать

строительство транспортных объектов. Есть и внутривосточное измерение – поиск путей экономически «бесшовной» интеграции Гонконга и Макао в экономику и общество материкового Китая.

Внутри пространства «Большого залива» с 2019 г. параллельно осуществляется **нацпрограмма по развитию Шэньчжэня** как пилотной образцово-показательной зоны социализма с китайской спецификой (中国特色社会主义先行示范区). Этому статусу город был удостоен к своему 40-летию. Шэньчжэнь – витрина китайских рыночных реформ, правительство которого имеет по многим вопросам значительную автономию от пров. Гуандун и управляется напрямую из Пекина. В 2020 г. был опубликован генплан до 2025 г., его основная задача – поддержание высоких темпов инновационного развития и дальнейшее улучшение бизнес-климата.

В 2018 г. набор региональных программ национального уровня дополнился пров. Хайнань. В ходе визита на остров в апреле 2018 г. Си Цзиньпин распорядился придать провинции статус порта свободной торговли (海南自贸港) и проработать меры поддержки, в 2020 г. был опубликован генплан. Новый курс в отношении пров. Хайнань развивает идеи, которые были сформулированы при выделении острова из состава пров. Гуандун в самостоятельную провинцию и наделении её статусом особой экономической зоны в конце 1980-х гг. Время показало, что эти меры не смогли в полной мере преодолеть существующие препятствия к развитию острова (изолированное положение, относительно небольшое население, его низкий образовательный и материальный уровень, слабая вовлеченность национальных меньшинств и др.). В рамках курса на свободу внешней торговли к 2025 г. пров. Хайнань будет выделена в независимую таможенную территорию с практически нулевой ставкой импортных пошлин. Ввезённое сырьё можно будет также беспошлинно перевозить в остальные части КНР при условии его переработки, что должно привлечь на остров крупные промышленные компании. Другие направления развития провинции – модернизация инфраструктуры, привлечение высококвалифицированных специалистов, развитие авиационного и морского транспорта, туризма, медуслуг и т. д. В ряду наиболее перспективных частей острова: гг. Хайкоу и Санья (на севере и юге соответственно), порт Янпу на западном побережье и посёлок Боао (г. Цюньхай) – на восточном. На весь проект центральное правительство, начиная с 2018 г., ежегодно выделяет по 10 млрд юаней.

Программа комплексного развития и защиты окружающей среды бассейна реки Хуанхэ (黄河流域生态保护和高质量发展) была анонсирована в 2019 г. во время визита Си Цзиньпина в Чжэнчжоу, пока генплан находится на разработке в ГКРР. Упор делается на борьбу с бедностью и повышение экологической устойчивости местного хозяйства.

В числе программ регионального развития начиная с 2013 г. всегда упоминается и инициатива «Один пояс, один путь». Это не «классический» пример таких проектов, а сложный комплекс взаимосвязанных или самостоятельных мероприятий по выстраиванию замкнутых на Китай цепочек добавленной стоимости и усиления «мягкой силы» [Чубаров, 2018, 2019]. В числе прочего можно выделить и внутрикитайское измерение, где задействованы в основном три группы регионов. Первая – западная часть страны, через которую проходят новые сухопутные транспортные маршруты, соединяющие Китай с ЕС и ЕАЭС. Вторая – восточные приморские области, развивающие морскую логистику и имеющие также тесные связи с китайской диаспорой за рубежом. Также компании из этих

регионов глубже других вовлечены в подрядно-строительную коммерческую деятельность в развивающихся странах. Третья группа включает в себя все приграничные районы, которые считаются участниками ОПОП, т. к. на их территории наблюдается трансграничная активность. Эти области могут рассчитывать на большую бюджетную и политическую поддержку, которая позволит им расширить свою международную деятельность. Секретариат малой руководящей группы по ОПОП находится в составе департамента региональной интеграции.

Заключение

19-й съезд КПК в 2018 г. сформулировал основное противоречие текущего этапа построения социализма в КНР как «противоречие между постоянно растущим стремлением народа к повышению уровня жизни и несбалансированным и неадекватным развитием». В глазах китайского руководства межрегиональное неравенство как составной элемент социального расслоения остаётся одним из препятствий к достижению статуса сильной социалистической державы. Переход от экспортно-ориентированного роста к экономической модели, основанной на внутреннем потреблении, несёт с собой риск сохранения сложившейся пространственной конфигурации и вынуждает центральное руководство прикладывать больше усилий для его нивелирования.

После прихода к власти Си Цзиньпина государство активизировало региональную политику, ставшую следствием недостаточно эффективных рыночных механизмов. Опыт предыдущих десятилетий показал, что рост благосостояния в приморских провинциях не «потянул» за собой развитие внутренних территорий. В формуле Дэн Сяопина о разбогатевших регионах, которые помогут отстающим, Си Цзиньпин переставил акцент с первой части на вторую. Итогом стала концепция «всеобщего процветания», идеологически обусловленная тем, что в социалистической стране несколько поколений не могут быть заложниками «естественного хода событий», а государство должно ликвидировать бедность в отсталых районах при первой же возможности путём более масштабного бюджетного перераспределения.

Новый этап отмечен инновационным подходом к разработке программ регионального развития. Традиционно китайские планировщики выделяли три класса мер региональной политики, а именно: меры, направленные на развитие целых макрорегионов, а также зон с особым (преференциальным) режимом хозяйствования и особых территорий (бедных, с истощившимися ресурсами, особо охраняемых районов и др.). В правление Си Цзиньпина добавилось четвёртое измерение – нацпрограммы регионального развития. Были сохранены четыре макрорегиональные, а в ответ на вызовы времени инициированы новые программы развития: столичного и хайнаньского регионов, дельты р. Чжуцзян, а также международный проект «Один пояс, один путь», имеющий региональную компоненту.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Величко В.В. «Первая волна» трансформаций в регионалистике Китая периода реформ // 40 лет экономических реформ в КНР. Отв. ред. А.В. Островский. М.: ИДВ РАН. 2020. С. 295–315.

Величко В.В. Внутренние районы Китая в контексте его региональной стратегии // Мировое и национальное хозяйство: электронный журнал. 2010. № 3 (14). URL: <https://mirec.mgimo.ru/2010/2010-03/vnutrennie-rajony-kitaya-v-kontekste-ego-regionalnoj-strategii> (дата обращения: 05.11.2020).

Величко В.В. Некоторые черты и итоги регионального развития КНР за 40 лет реформ (1978–2018 гг.) // Актуальные проблемы развития КНР в процессе её регионализации и глобализации. Под ред. Т.Н. Кучинской и В.С. Морозовой. Чита: ЗабГУ. 2018. С. 16–29.

Гоуюань гуаньюй 2019 нянь чжуньян цзюэсюань дэ баогао : [Госсовет КНР. Доклад об исполнении бюджета за 2019 г.]. URL: <http://www.npc.gov.cn/npc/c30834/202006/c6b4e1f6afa348dc8ea9e020dd1ebb80.shtml> (дата обращения: 05.11.2020). (На кит.).

Гуаньюй яньсюй сибу дакайфа цие содэшуй чжэнцэ дэ баогао : [Госсовет КНР. Объявление о продлении особого режима ставки подоходного налога для предприятий в рамках развития западной части Китая]. URL: http://www.gov.cn/zhengce/zhengceku/2020-04/28/content_5506990.htm (дата обращения: 05.11.2020). (На кит.).

Демьяненко А.Н., Изотов Д.А. Территориальная организация экономики КНР и проблема экономического районирования // Пространственная экономика. 2008. № 1. С. 43–61.

Иванов С.А. Северо-Восток в региональной политике центрального правительства Китая в 2000–2010-е гг. // Россия и АТР. 2017. № 4. С. 47–68.

Кондрашова Л.И. Современная региональная политика КНР. М.: Институт экономики РАН, 2007.

Лян Цзяньфэн. Мао Цзэдун цююй цзинци цзюньхэнхуа фачжань чжаньлюэ цзяньлунь : [Краткое изложение стратегии Мао Цзэдуна по выравниваю развития региональной экономики] // Вестник Шансийского сельскохозяйственного университета (социальные науки). 2008. № 1. С. 55–57, 64. (На кит.).

Макеева С.Б. Проблемы неравномерного развития Китая в работах китайских учёных-регионоведов // Вестник ВолГУ. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2019. Т. 24. № 1. С. 225–236.

Мао Цзэдун. О десяти важнейших взаимоотношениях / Избранные произведения. Т. 5. Пекин: Издательство литературы на иностранных языках, 1977. 637 с.

Мэн Хуэй. Цунь «сяньфу» дайдун «хоуфу» цзюду цзеси цююй гунтун фууюй куньцзин : [Анализ сложностей достижения регионами всеобщего благосостояния в свете концепции «разбогатевшие регионы ведут за собой отстающие»] // Вестник Юго-Западного Университета (социальные науки). 2013. № 4. (На кит.).

Песцов С.К. Управление региональным развитием: опыт Китая // Фундаментальные исследования. 2019. № 10. С. 57–63.

Самбурова Е.Н. Региональные диспропорции современного развития экономики Китая // Вестник Московского университета. Серия 5: География. 2014. № 4. С. 49–55.

Хэбэй Сюньань синьцюй гуйхуа ганьяо : [Правительство района Сюньань. Программа развития нового района Сюньань провинции Хэбэй]. URL: http://www.xiongan.gov.cn/2018-04/21/c_129855813.htm (дата обращения: 05.11.2020). (На кит.).

Цинь Чэнлинь, Ян Ся. Сяньфу дицюй дайдун лэ цита дицюй гунтун фууюй ма цзюй кунцзянь вайи сяоин дэ фэнси : [Повели ли раньше разбогатевшие регионы за собой

остальные? Анализ эффекта пространственного спилловера] // Экономика промышленности Китая. 2017. № 10. С. 41–66. (На кит.).

Чжунго дэ цююй чжэнцэ хэ цююй фачжань хуэйгу юй цяньчжань : [Пресс-канцелярия Госсовета КНР. Исторический обзор и перспективы на будущее регионального развития и региональной политики Китая]. URL: <http://www.scio.gov.cn/ztk/xwfb/04/5/Document/542304/542304.htm> (дата обращения: 05.11.2020). (На кит.).

Чжунгун чжунъян Гоуюнь гуаньюй цюаньянь чжэньсин дунбэй дицюй дэн лао гунье цзиди дэ жогань ицзянь : [ЦК КПК, Госсовет КНР. Некоторые мнения о всестороннем возрождении старопромышленных баз в северо-восточной и других частях Китая] // Сайт Госсовета КНР. URL: http://www.gov.cn/zhengce/2016-04/26/content_5068242.htm (дата обращения: 05.11.2020). (На кит.).

Чжунгун чжунъян Гоуюань гуаньюй цяньли гэнцзя юсяо дэ цююй сетяо фачжань синь цзичжи дэ ицзянь : [ЦК КПК, Госсовет КНР. Мнение о создании нового, более эффективного механизма координации регионального развития]. URL: http://www.gov.cn/zhengce/2018-11/29/content_5344537.htm (дата обращения: 05.11.2020). (На кит.).

Чжунда чжаньюэ чжаши туйцзинь, цююй фачжань чэнсяо сяньчжу – Синь Чжунго чэнли 70 чжоуньянь цзинци шэхуэй фачжань чэнцзю силе баогао чжи ши ба : [ГСУ КНР. Серия докладов о достижениях социально-экономического развития в честь 70-летия основания нового Китая. Доклад 18. Результаты регионального развития]. URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/201908/t20190819_1691881.html (дата обращения: 05.11.2020). (На кит.).

Чубаров И.Г. Пять составляющих внешнеэкономического курса Китая «Один пояс, один путь» // Международная аналитика. 2018. № 3. С. 45–56.

Chubarov Ilya. Challenges and opportunities for the spatial development of Eurasia under the BRI: the case of the Eurasian Economic Union // *Area Development and Policy*. 2019. Vol. 4. No. 1. P. 81–97. DOI: 10.1080/23792949.2018.1527181 (На англ.).

Yu Hong. Regional Development in China: Xi Jinping's Agenda and the Challenges // *China: An International Journal*. 2018. Vol. 16. No. 3. P. 179–199. (На англ.).

REFERENCES

Chubarov I.G. (2018). Pyat' sostavlyayushchikh vneshneekonomicheskogo kursa Kitaya «Odin poyas, odin put'» [Five components of Chinese foreign economic policy of BRI], *Mezhdunarodnaya analitika*, 3: 45–56. (In Russian).

Chubarov I.G. (2019). Challenges and opportunities for the spatial development of Eurasia under the BRI: the case of the Eurasian Economic Union, *Area Development and Policy*, vol. 4, 1: 81–97. DOI: 10.1080/23792949.2018.1527181.

Dem'yanenko A.N., Izotov D.A. (2008). Territorial'naya organizatsiya ekonomiki KNR i problema ekonomicheskogo rayonirovaniya [Spatial organization of Chinese economy and a problem of dividing in economic regions], *Prostranstvennaya ekonomika*, 1: 43–61. (In Russian).

Guanyu yanxu xibu dakaifa quye suodeshui zhengce de gonggao [State Council of China. On prolongation of special income tax rate regime for enterprises under the Developing West policy].

URL: http://www.gov.cn/zhengce/zhengceku/2020-04/28/content_5506990.htm (accessed: 5 November 2020). (In Chinese).

Guowuyuan guanyu 2019 nian zhongyang juesuan de baogao [State Council of China. Central budgetary report 2019]. URL: <http://www.npc.gov.cn/npc/c30834/202006/c6b4e1f6afa348dc8ea9e020dd1ebb80.shtml> (accessed: 5 November 2020). (In Chinese).

Hebei Xiongan xinqu guihua gangyao [Xiongan Government. Hebei Province Xiongan New Area Development Plan]. URL: http://www.xiongan.gov.cn/2018-04/21/c_129855813.htm (accessed: 5 November 2020). (In Chinese).

Ivanov S.A. (2017). Severo-Vostok v regional'noy politike tsentral'nogo pravitel'stva Kitaya v 2000–2010-e gg. [Regional policy of Chinese government towards the North-East in 2000s and 2010s], *Rossiya i ATR*, 4: 47–68. (In Russian).

Kondrashova L.I. (2007). Sovremennaya regional'naya politika KNR [Regional policy in modern China], Moscow: Institute of Economics RAS, 2007. (In Russian).

Liang Jianfeng (2008). Mao Zedong quyu jingji junhenghua fazhan zhanlue jianlun [Briefing Mao Zedong's Strategy of Balanced Development of Regional Economy], *Journal of Shanxi Agric. Univ. (Social Science Edition)*, 7 (1): 55–57, 64. (In Chinese).

Makeyeva S.B. (2019). Problemy neravnomernogo razvitiya Kitaya v rabotakh kitayskikh uchenykh-regionovedov [Problems of uneven development of China in the works of Chinese area studies scholars]. *Vestnik VolGU. Seriya 4, Istoriya. Regionovedeniye. Mezhdunarodnyye otnosheniya*, 24 (1): 225–236. (In Russian).

Mao Zedong (1977). O desyati vazhneyshikh vzaimootnosheniyakh. Izbrannyye proizvedeniya [About the ten most important relationships. Selected works], vol. 5. Beijing: Publishing house of literature in foreign languages, 1977, 637 p. (In Russian).

Meng Hui (2013). Cong “xianfu” daidong “houfu” jiaodu jiexi quyu gongtong fuyu kunjing [Problems of joint regional development in China in the light of conception of “getting rich first regions” lead “getting reach later regions”], *Journal of Southwest University (Social Sciences Edition)*, vol. 39 (4). (In Chinese).

Pestsov S.K. (2019). Upravleniye regional'nym razvitiyem: opyt Kitaya [Regional development management: China experience], *Fundamental'nyye issledovaniya*. 10: 57–63. (In Russian).

Qin Chenglin, Yang Xia (2017). Xianfu diqu daidong le qita diqu gongtong fuyu ma — jiyu kongjian waiyi xiaoying de fenxi [Have the Earlier Prosperous Regions Driven the Other Regions to be Rich? – A perspective of Spatial Spillover Effects], *Chinese Journal of Industrial Economics*, 10: 41–66. (In Chinese).

Samburova E.N. (2014). Regional'nyye disproportsii sovremennogo razvitiya ekonomiki Kitaya [Regional disparities in the present day development of China's economy], *Vestnik Moskovskogo universiteta, series 5: Geography*, 4: 49–55. (In Russian).

Velichko V.V. (2010). Vnutrenniye rayony Kitaya v kontekste ego regional'noy strategii [Inland regions of China in the Framework of Its Regional Strategy], *Mirovoye i natsional'noye khozyaystvo: elektronnyy zhurnal*, vol. 3 (14). URL: <https://mirec.mgimo.ru/2010/2010-03/vnutrennie-rajony-kitaya-v-kontekste-ego-regionalnoj-strategii> (accessed: 5 November 2020). (In Russian).

Velichko V.V. (2018). Nekotoryye cherty i itogi regional'nogo razvitiya KNR za 40 let reform (1978–2018 gg.) [Some Features and Results of Regional Development of China During 40 Years of Reforms and Openness Policy (1978–2018)], *Aktual'nyye problemy razvitiya KNR v protsesse eyë regionalizatsii i globalizatsii*, Chita: ZabGU: 16–29. (In Russian).

Velichko V.V. (2020). “Pervaya volna” transformatsiy v regionalistike Kitaya perioda reform [“The first wave” of transformations in China's regionalism during reform period], *40 let Ekonomicheskikh reform v KNR* [40 years of Economic reforms in China], ed. by A.V. Ostrovskii, Moscow: IFES RAS: 295–315. (In Russian).

Yu Hong. (2018). Regional Development in China: Xi Jinping's Agenda and the Challenges, *China: An International Journal*, vol. 16, 3: 179–199.

Zhongda zhanlue zhashi tuijin, quyu fazhan chengxiao xianzhu – xin Zhongguo chengli 70 zhounian jingji shehui fazhan chengjiu xilie baogao zhi shi ba [Statistic Bureau of China. Series of reports commemorating the 70th anniversary of founding of New China. Report 18. Strategy of regional development]. URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/201908/t20190819_1691881.html (accessed: 5 November 2020). (In Chinese).

Zhonggong zhongyang Guowuyuan guanyu quanmian zhenxing dongbei diqu deng lao gongye jidi de ruogan yijian [CC CPC, State Council of China. Some Opinions on full scale revival of old industrial bases in north-eastern and other parts of China]. URL: http://www.gov.cn/zhengce/2016-04/26/content_5068242.htm (accessed: 5 November 2020). (In Chinese).

Zhonggong zhongyang Gowuyuan guanyu jianli gengjia youxiao de quyu xietiao fazhan xin jizhi de yijian [CC CPC, State Council of China Opinion on establishing new, more effective regional development coordination mechanism]. URL: http://www.gov.cn/zhengce/2018-11/29/content_5344537.htm (accessed: 5 November 2020). (In Chinese).

Zhongguo de quyu zhengce he quyu fazhan huigu yu qianzhan [Press Office of State Council of China. Historical overview and future prospective of regional development and regional policies in China]. URL: <http://www.scio.gov.cn/ztk/xwfb/04/5/Document/542304/542304.htm> (accessed: 5 November 2020). (In Chinese).

Поступила в редакцию 09.11.2020

Received 9 November 2020

Для цитирования: Чубаров И.Г. Госпрограммы регионального развития КНР в историческом контексте // Восточная Азия: факты и аналитика. 2020. № 4. С. 21–33. DOI: 10.24411/2686-7702-2020-10022

For citation: Chubarov I.G. (2020). Gosprogrammy regional'nogo razvitiya KNR v istoricheskom kontekste [State-level regional development programs in China], *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika* [East Asia: Facts and Analytics], 2020, 4: 21–33. (In Russian). DOI: 10.24411/2686-7702-2020-10022